

Рок опустил стекло. Женщина, только что беседовавшая с патрульным, наклонилась к машине. Из её рук тут же высунулась любопытная острая мордочка карликового пинчера.

— Диди, назад!

— Добрый день, госпожа.

— Здравствуйте, господин офицер. Вы уже уезжаете?

— Нет, мы просто обедали.

— О, так ведь время обеда давно прошло. Какой кошмар... Поверить не могу, что прямо у меня под боком произошло такое чудовищное несчастье.

— Мы как раз хотели с вами поговорить. Не согласитесь выпить по чашке кофе в заведении на углу? Или, может, вы предпочтёте другое место, где вам будет спокойнее?

— Лучше заходите ко мне. Сейчас я чувствую себя в безопасности, только когда заперта дверь.

Женщину звали Сьюзан Джонс. Она работала на местном хлебозаводе, а на досуге любила наводить порядок в ящиках, аккуратно складывать пакеты и разрезать на идеальные порции чизкейки.

— Я предпочитаю покупать целые пироги, да и сама печь люблю, — Сьюзан поставила перед Роком и Эской по тарелке с аппетитными ломтиками чизкейка и разлила по чашкам крепкий кофе с молоком.

— Спасибо, у вас очень уютно, — вежливо отозвался Рок.

Сам он только что уничтожил бургер и к угощению притрагиваться не планировал. Гостиная Сьюзан дышала приятной старомодностью: преобладали зелёные и горчично-жёлтые тона. Вокруг царил образцовый порядок — даже вечно суется мелкий пёс не нарушал этой стерильной чистоты.

Рок заметил, что окно слева от входной двери выходит прямоком на соседский двор. Если чуть приподняться на цыпочки, можно было без труда разглядеть и крыльцо.

— Давайте перейдём сразу к делу. Насколько я знаю, полицию вызвали именно вы, когда почувствовали странный запах?

— Поначалу я не придавала этому значения. Бездомные кошки вечно зарывают придушенных

мышей в клумбах — не знаю, запасы они так делают на зиму или что... Диди иногда выкапывает их, но пахло совсем не так сильно, — Сьюзан понизила голос до шёпота. — Трупный яд... Смерть пахнет по-разному. Когда это животное — одно дело, но человек... Теперь-то я знаю разницу.

— В каких отношениях вы состояли с покойной?

— Мы почти не общались, — покачала головой Сьюзан. — Да я её и видела-то от силы пару раз. Она как будто вообще не выходила из дома. По крайней мере, когда я уходила на смену, её никогда не было на улице.

— Сейчас многие работают удалённо. Писатели, художники, программисты...

— Да, вот и мне это не казалось странным.

— К ней часто кто-то приходил?

— Почти никогда. Разве что забредали зазывалы или коммивояжёры, но она даже дверь им не открывала — отказывала прямо через порог. У неё очень звонкий, мелодичный дверной звонок. Его слышно даже из моей спальни на втором этаже.

Сьюзан упорно делала вид, будто не шпионила за соседкой дни напролёт. Впрочем, обычное житейское любопытство редко оборачивается тем, что за стеной находят разлагающийся труп.

— Неделю или дней десять назад вы слышали этот звонок?

— Точно не скажу, стирается из памяти, — Сьюзан наморщила лоб, искренне пытаясь вспомнить хоть какую-то зацепку. Чувствовалось, что роль ключевого свидетеля льстит её самолюбию.

— Ничего страшного. Если вдруг что-то всплывёт в памяти, сразу дайте мне знать.

— Её ведь убили, верно?

— Пока рано делать выводы.

— Понимаю. Пока идёт следствие, вы не имеете права разглашать детали. Надеюсь только, вы быстро поймаете этого негодяя.

Беспокойство Сьюзан было вполне обоснованным. Осознание того, что по соседству бродит убийца, способно лишить сна любого. Кто знает, в чью дверь он постучит следующей ночью?

— А какие-нибудь подозрительные звуки за это время вы слышали?

— Она вела себя тише воды, ниже травы. Идеальная соседка: одинокая, без детей, без шумных компаний и вечных вечеринок. Если бы не этот ужасный запах... я бы никогда не подумала, что стряслось несчастье. Хотя погодите. Кое-что меня всё-таки смущало. Кажется, у неё была собака.

— Кажется?

— Саму собаку я ни разу не видела, но из дома частенько доносился лай. Сами понимаете, домашний питомец — это огромная ответственность. С ним нужно гулять, убирать за ним, мыть лапы, играть, в конце концов, — Сьюзан покачала головой. — Но она никогда не выходила на прогулку, да и на лужайке не было никаких следов. Что теперь с этим бедным пёсиком? Вы ведь пристроите его в хорошие руки?

— В доме не было никаких животных, — ответил Рок. — Она жила совершенно одна.

— Быть не может! Собака точно была. Стоило ей залаять, как мой Диди начинал метаться по комнатам и скрести двери.

— Возможно, животное испугалось и сбежало, когда всё произошло. Я попрошу патрульных осмотреть окрестности.

— Бедняжка... Если найдёте его, я с радостью заберу его к себе.

— Договорились, — Рок протянул визитку со своим номером. — Если вспомните ещё какие-нибудь детали, звоните мне в любое время.

На пороге маленькая собачка Сьюзан внезапно подскочила к Эске. Тот попытался было погладить её по голове, но пинчер вдруг зашелся в яростном, захлебывающемся лае.

— Диди, замолчи! — Сьюзан поспешно подхватила заходившееся в истерике животное. Пёсик отчаянно вырывался из рук хозяйки, злобно рыча и скаля мелкие зубы в сторону Эски.

— Простите, офицер. Он у меня вообще-то тихий, никогда себя так не вёл, — виновато заворочала женщина. — Видно, этот кошмарный запах совсем свёл его с ума.

— Скорее уж он учуял чужака, — усмехнулся Рок. — Ладно, идём, Эска.

Под неистовый залиvistый лай Диди напарники вернулись в машину.

— Да уж, братья наши меньшие тебя явно недолюбливают.

— Собаки классифицируют живые объекты по запаху. Скорее всего, она не идентифицировала меня как человека.

— Значит, до совершенства твоим создателям ещё далеко. У каждого нормального человека есть свой неповторимый запах.

Не успел Рок договорить, как Эска внезапно подался вперёд и уткнулся носом прямо ему в шею, шумно втягивая воздух.

— Ты что творишь?! — Рок резко оттолкнул андроида. От этой внезапной, двусмысленной близости внутри всё так и перевернулось.

— Мне необходимо узнать, как вы пахнете, офицер Брейн, — лицо Эски оставалось абсолютно серьёзным. В его чистых, ясных глазах светилось чисто научное любопытство. — Вы сами натолкнули меня на эту мысль. В вашей личной карте содержатся лишь данные о состоянии здоровья, отпечатки пальцев, слепок голоса и прочие стандартные метрики. Параметр индивидуального запаха там отсутствует. Если я зафиксирую его в базе, это поможет мне...

— Хватит! Не смей вносить в свои протоколы мои личные данные. Даже близкие друзья или родственники не занимаются подобной ерундой. Что за извращённые разговоры ты заводишь?

Эска послушно выпрямился, однако Рока не покидало смутное подозрение, что этот чертов робот уже успел сохранить нужные спектры в своей памяти. Теперь он станет ещё больше походить на приставучего щенка, который таскается за ним повсюду.

* «А нельзя его как-нибудь вернуть назад, по гарантии?»*

Конечно, нельзя. Эска не был вещью, купленной в магазине, — ни смартфоном, ни бытовой техникой, ни личной игрушкой. Рок до сих пор не мог понять, какая муха его укусила, когда он так легкомысленно согласился поучаствовать в этой программе тестирования. Наверное, в тот момент им двигало обыкновенное, глухое отчаяние.

— Возвращаемся в управление? — спросил Эска.

— Сначала нужно забрать записи с уличных камер наблюдения. Выясним, кто ошивался возле дома покойной в последнее время.

Без полноценной судмедэкспертизы и результатов трасологической экспертизы установить точное время смерти было невозможно. Новость об убийстве уже разлетелась по округе: у ворот натянули жёлтую ленту, повсюду завывали сирены патрульных машин. Убийца вполне мог скрываться в толпе зевак, наблюдая за суматохой, или же прямо сейчас спешно заметал

следы, действуя на опережение.

Полицейские вечно соревнуются с преступниками в скорости, вот только старт они всегда принимают на секунду позже.

Изучение записей с камер принесло лишь разочарование. Дом жертвы стоял ровно посередине квартала, а соседи с обеих сторон предусмотрительно настроили свои системы безопасности так, чтобы в объектив ни в коем случае не попадала чужая частная территория.

Року пришлось лично обойти все окрестные заведения, расспрашивая владельцев мелких лавок, официантов в ресторанчиках и портье в дешёвых мотелях.

К вечеру он вернулся в участок и с головой ушёл в систематизацию собранных крох информации. Время перевалило за половину третьего ночи. В управлении сменились дежурные; сонный дежурный за стойкой лениво жевал остывший бургер, уставившись в экран с трансляцией футбольного матча. Рок терпеливо ждал отчётов от криминалистов и патологоанатома. Обе лаборатории работали в авральном режиме, но эксперты сразу предупредили: быстрого результата ждать не стоит.

* «Подожду здесь, — решил он. — Всё равно дома делать нечего, разницы никакой»*

С некоторых пор рабочий кабинет стал для Рока вторым домом. Он даже всерьёз подумывал притащить раскладушку и поставить её в проходе между столами, но Тоби вовремя его остановил.

— Давай лучше диван привезём, — предложил тогда напарник. — Так хоть посетители не будут пугаться. Ты слишком загонял себя, Рок. Выглядишь как натянутая струна, которая вот-вот лопнет.

Человек — не железка, ему нужен нормальный отдых. И спать полагается в собственной постели, а не на рабочем месте.

* «Эх, если бы я и впрямь был машиной...»*

Рок поднял глаза на Эску. Тот сидел напротив за компьютером и с невероятной скоростью обрабатывал файлы, выуживая из Сети крупицы нужных сведений. Обычному человеку понадобились бы дни, чтобы так досконально восстановить круг общения жертвы, проанализировать её переписки в соцсетях, отследить транзакции, составить карту привычек и предпочтений. На лице Эски не было ни тени усталости. Он выглядел безупречно свежим — впрочем, чему удивляться? Он ведь андроид. Пока симуляция физической утомляемости отключена, он не почувствует ни слабости, ни сонливости.

* «Да, определённо. Будь я машиной, всё было бы намного проще»*

Рок мысленно вздохнул, чувствуя, как наваливается тяжёлая, свинцовая усталость.

<http://bllate.org/book/19605/2002665>